

УДК 94

В.Ю. Божко

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Россия

Slavik.bozhko@gmail.com

РОЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПРОЦЕССЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ 1989-1990 ГГ.

**[*Bozhko V.Yu. Role of Great Britain
in the process of Germany consolidation between 1989-1990s*]**

The article considers the position of the British government with Margaret Thatcher as a head regarding the German reunification process in 1989-1990s. The author dwells on the evolution of the viewpoint of the British politician, beginning from the Fall of the Berlin Wall in November 1989 and ending with the signing of the Moscow Treaty on the Final Settlement with Respect to Germany, highlighting key moments of the British-German relations. The article gives also a wide coverage of the lack of coincidence of the British government's attitude and public opinion towards the German reunification. This can be used to illustrate the difference in evaluation of the events in Germany in 1989-1990s. The author comes to the conclusion, that British authorities exerted all efforts in order to hinder or even to stop the reunification of the GDR and the FRG during international negotiations with the former Four Powers which occupied Germany at the end of World War II in Europe: France, the Soviet Union, the United Kingdom, and the United States of America.

Key words: Margaret Thatcher, reunification of Germany, prime-minister, opinion, Four Powers, negotiations.

Великобритания традиционно считается главной страной-победительницей, и она особенно настороженно относилась к объединению Германии. Эта страна максимально усложняла и препятствовала на пути к объединению Германии, она хотела его как можно дольше отсрочить. Великобритания является той страной, которая внесла относительно малый вклад в дело объединения Германии и вносила скорее деструктивный элемент в дело объединения, нежели конструктивный [6, с.126].

Эта цитата отчетливо показывает, как современники и исследователи этой проблематики относились к позиции Великобритании и ее руководства по немецкому вопросу. Ключевой фигурой в британском правительстве была Маргарет Тэтчер, премьер-министр в 1979–1990 гг., получившая в эпоху исторических перемен прозвище «железная леди».

Отталкивающее отношение к Германии сформировалось у Маргарет Тэтчер на основе воспоминаний юности, в условиях Второй мировой войны [11, С.70]. Следует учитывать, что островное государство не было оккупировано во время мирового конфликта и потому в сознании англичан Германия укрепилась как некий отдаленный враг. Население не пребывало под прямым гнетом немецких оккупантов, и потому образ врага в сознании англичан гораздо более однозначный и укорененный, что мешало изменению позиции по вопросу объединения Германии. Британское правительство опиралось на тот факт, что Германия должна оставаться разделенной, так как это исторически справедливо [1, с.127]. Британский премьер-министр видела множество препятствий к объединению Германии: воссоединение страны дестабилизировало бы позиции советского лидера Михаила Сергеевича Горбачева и его программу реформ. Более того германское объединение негативно отразилось бы на европейской интеграции, объединенная страна существенно бы возвысилась внутри Европейского Союза, а вместе с тем окреп бы и без того сильный франко-германский тандем. Новая Германия могла бы подорвать устои НАТО, вынудив отозвать американские войска с ее территории, что значительно бы уменьшило вес трансатлантических европейских взаимоотношений. Объединение Германии перевернула бы вверх дном всю британскую систему безопасности и обеспечило бы неприятности у стран-соседей, в особенности у Польши. И, в конце концов, в британском кабинете министров бытовали опасения, что США почувствует потребность в свете изменений системы международных отношений переключиться на Бонн или Берлин, и вместе с тем отдалиться от Лондона. Суммируя вышесказанное, согласно мнению британского премьер-министра, можно сказать, что германское объединение будет иметь для Великобритании лишь негативные последствия и потому должно быть остановлено [6, С.126; 11, С.69].

Учитывая эти обстоятельства, крайне холодная реакция британского кабинета на события 9 ноября 1989 г. не является столь удивительной. На самом деле германо-британские отношения уже были сильно испорчены переговорами весной 1989 г. по модернизации ядерных ракет малой дистанции LANCE. По ту сторону Ла-Манша болезненно воспринимали нерешительность ФРГ в этом вопросе, а когда германские граждане восторженно встречали Михаила Горбачева в Германии, то британское руко-

водство восприняло это как сближение Германии и СССР. В отличие от Франсуа Миттерана или Джорджа Буша, Маргарет Тэтчер воздерживалась от комментариев по поводу событий, развернувшихся в Германии в течение нескольких недель после 9 ноября 1989 г. В день падения Берлинской стены британский премьер-министр называет этот день «днем великой свободы» [11, С.73], и в тоже время сразу же предупреждает о возможных опасностях, которые находятся в этом знаменательном дне. Она говорит об угрозе стабильности Европы и в своей речи ни разу не говорит об объединении Германии. В время телефонного разговора между Маргарет Тэтчер и Гельмутом Колем, который состоялся 10 ноября 1989 г., она указывала на то, что наконец «в ГДР будет строиться демократия» [4, С.505]. Это говорит о том, что на словах глава британского кабинета министров приветствовала победу капитализма над коммунизмом (о которой объявила сама), но явно не ожидала столь неожиданной революции в системе европейских отношений. Правой рукой Маргарет Тэтчер был министр иностранных дел Дуглас Хёрд, который 16 ноября 1989 г. в Берлине говорит, что германское объединение «не стоит на повестке дня» [13].

Правительство Великобритании было твердо настроено затормозить объединение Германии и предотвратить рискованные поступки и события. Первым делом, согласно официальной позиции британского руководства, необходимо осуществить «долгосрочные реформы» в ГДР, чтобы обеспечить «твердую почву» для проведения в дальнейшем свободных выборов, создания многопартийной системы, реализации права полной свободы передвижения. Все это необходимо, по словам Маргарет Тэтчер, для построения демократии и эффективной экономической системы [8, С.34]. Исходя из этой логики, первоначальной практической целью была поддержка ГДР на пути к демократическому стране, а не на пути к объединению двух стран. Это твердое намерение «железная леди» высказала на саммите ЕС 18 ноября 1989 в Париже, который был созван по инициативе Франсуа Миттерана. Она требовала, фактически в ультимативной форме, «сохранения статус-кво» в Европе, и говорила, что германское объединение «не стоит на повестке дня». Под статус-кво «железная леди» имела в виду не только сохранность германо-польской границы, но и внутригерманской границы [7, С.149]. Также Маргарет Тэтчер неоднократно указывала на право голоса, который имеется в этом вопросе у четырех держав-

победительниц. В своих мемуарах Ж. Аттали еще описывает сцену: на одном из саммитов Гельмут Коль позволил себе заметить, что НАТО еще в 1971 г. дало согласие на объединение Германии, чем спровоцировал бурю негодования со стороны Маргарет Тэтчер. «Да, такое действительно было, – признавала британский премьер-министр, – однако когда мы это говорили, мы знали, что это невозможно!» На что канцлер ФРГ парировал: «Именно. Но тогда именно Вы сами и признали это» [2, p.128]. В прессе писали:

Ни соседи, ни союзники не слишком заинтересованы в том, чтобы немцы обрели господствующее положение, которое они, как это было явственно видно, не смогли заполучить двумя мировыми войнами. Их партнеров в Европейском сообществе, особенно Францию, экономическая опасность, исходящая от объединенной Германии, беспокоит меньше, чем возможность того, что Бонн станет интенсивно преследовать свои цели в Центральной Европе за счет упрочения единства ЕС. Благополучию и безопасности всех затронутых сторон лучше всего отвечали бы два германских государства, сосуществующих и гармонично сотрудничающих друг с другом, как это делают сейчас западные немцы с австрийцами или, скажем, канадцы с американцами. В конце концов, сеть экономических и культурных связей могла бы оправдать какую-то конфедерацию, в которой люди и товары беспрепятственно могли бы перемещаться между двумя сохраняющими свой суверенитет государствами [18].

После того как Маргарет Тэтчер во время своего визита в Кэмп Дэвид 24 ноября 1989 г. для себя четко уяснила, что американское руководство не изменит своей благожелательной позиции в отношении возможного германского объединения [12, С.172], она решила использовать время пребывания в Страсбурге по случаю заседания Европейского Совета, чтобы начать переговоры с французским президентом Франсуа Миттераном. Проанализировав ее мемуары, можно сделать вывод, что британский премьер-министр через призму возрождения «британо-французской Антанты» видела единственный шанс предотвратить объединение Германии: «Если бы ныне существовала какая-либо надежда остановить или притормозить объединение Германии, то эта возможность исходила бы с подачи британо-французской инициативы... Когда-то было принято решение, что Западная Германия вступит в Европейское Сообщество без особых детализированных переговоров... мы ничего не могли сделать, чтобы остановить объединение, используя институты Сообщества. Я возложила

надежды на переговоры, инициированные четырьмя державами-победительницами ... которые несли ответственность за безопасность в Берлине. Но после того как США, а вскоре и СССР, перешли к обсуждению конкретных деталей воссоединения страны, и этот формат сдерживания имел лишь малый запас прочности. Вся надежда легла на создание прочного британо-французского союза, который обеспечил бы контроль над каждым этапом объединения... немцы не должны иметь полный контроль над ситуацией» [9, p.796].

После представления программы из 10 пунктов 28 ноября 1989 г. Маргарет Тэтчер выразила критику, сводящейся к тому, что объединение Германии неминуемо расшатает существующую стабильность на европейском континенте [10, С.135]. Маргарет Тэтчер в январе 1990 г. должна была, к ее сожалению, признать, что в лице Франсуа Миттерана она потеряла надежную поддержку. С момента падения Берлинской стены прошло уже несколько месяцев, Гельмут Коль уже начал претворять в жизни свои знаменитые 10 пунктов по объединению Германии, однако британская «железная леди» не изменила своей позиции. В интервью газете «Уолл Стрит Джорнал» она публично заявила, что объединение Германии напрямую создает угрозу равновесию в Европе, как в экономическом, так и в политическом плане [26]. Однако вскоре, по мере ускорения процессов внутри двух германских государств, позиция британского правительства несколько смягчилась. Поэтому когда стало ясно, что объединение Германии – лишь вопрос времени, министр иностранных дел Великобритании Дуглас Хёрд заявил, что из объединения можно извлечь много полезного для Европы и, возможно, объединение Германии станет первым шагом к построению конфедеративной Европы [23].

После того как весной 1990 г. всем стало очевидно, что в силу катастрофического положения внутри ГДР и слабости советского руководства германское объединение неминуемо, британское руководство на Даунинг-Стрит осознало необходимость также внести свою лепту в объединительный процесс. И, несмотря на тот факт, что британская «железная леди» была настроена абсолютно твердо по вопросу демаркации германо-польской границы, все же Маргарет Тэтчер старалась сохранить атмосферу дружбы и взаимопонимания между двумя странами [7, С.340; 8, С. 188]. 28–30 марта 1990 г. в Лондоне состоялась встреча между лидерами двух стран. В заявлении от 29 марта 1990 в Кембридже Маргарет Тэтчер определила окончательные англий-

ские условия объединения Германии [5, p.111]. Они выглядели следующим образом: а) объединение Германии не должно нарушать безопасность и стабильность в Европе; б) объединенная Германия должна быть прочно интегрирована в НАТО; в) войска США, Канады и других государств НАТО, в том числе британские войска, включая их ядерные компоненты, должны и впредь размещаться на нынешней территории ФРГ; г) советские вооруженные силы на переходный период должны оставаться на территории нынешней ГДР; д) польская западная граница должна быть гарантирована объединенной Германией формально обязывающим договором [14]. Маргарет Тэтчер прекрасно знала о том, что в США воспринимают Федеративную Республику в качестве «партнера по лидерству» (partner in leadership); в связи с этим британский премьер-министр пыталась претворить в жизнь свою концепцию, которая была названа «special relationship» (особые отношения) [24]. Касательно позиции по вопросу дальнейшего развития Европейского Сообщества и сотрудничества Великобритании с ним, следует учитывать, что на британских островах существовало мощное лобби за более глубокую интеграцию страны в структуры ЕС, однако эта идея не совпадала с видением британской «железной леди», что лишало ее поддержки.

Во время переговоров по формуле 2+4 британское правительство преследовало цель все достигнутые договоренности облачить в предельно четкую юридическую оболочку. Оно руководствовалось принципом, чтобы в будущем никто не смог подвергнуть пересмотру отдельные пункты договора, ссылаясь на недостаток комментариев к отдельным пунктам. Таким образом, правительство Великобритании было озадачено тем, чтобы окончательный текст договора по окончательному урегулированию в отношении единой Германии был максимально простым и вместе с тем однозначным. В вопросах безопасности британские политики занимали максималистскую позицию: единая Германия должна быть членом НАТО, британские войска и другие иностранные войска должны быть по-прежнему расквартированы на территории страны и, в-третьих, бывшая территория ГДР не должна обладать никаким особым статусом. Тэтчер заявила, что будет согласна вывести британские войска лишь в том случае, если то же самое предпримут и все остальные [3, С.142]. Такая категоричность и неуступчивость со стороны британского правительства на последней встрече 2+4 в Москве 12 сентября

1990 г. обернулась серьезным диспутом с советскими политиками, что чуть было не привело к срыву переговорного процесса [2, p.590; 6, С.134]. Однако стороны пришли к согласию и договор был подписан в том виде, в котором был подготовлен ранее. Именно британское правительство предложило, начиная со дня подписания Московского договора, то есть с 12 сентября 1990, аннулировать союзнические обязательства по отношению к Германии. Именно это обстоятельство позволило уже 3 октября 1990 г. немцам отпраздновать день Единства нации, день своего официального объединения.

В дополнение вышесказанному обратим внимание на цифры социологических опросов, в которых выражено мнение британских граждан. В проведенном в октябре 1989 г. соцопросе 71 % англичан высказались за объединение страны (по сравнению с 71 % французов, 83 % итальянцев). 17 % испытывали страх перед военной угрозой, которая потенциально могла исходить от объединенной Германии, а 36 % опасались скорее экономического диктата ФРГ [19]. Однако в аналогичном опросе журнала «Экономист» фигурировали совсем иные цифры – 45 % выступали за объединение (вместе с 61 % французов, 41 % поляков и 61 % американцев) и 30 % против, из которых половина была обеспокоена немецким экономическим могуществом и целых 53 % опасались возврата к фашизму (во Франции – 38 %) [15]. Последние цифры кажутся сильно преувеличенными. В британской прессе не стеснялись печатать броские слова вроде призрак Третьего Рейха [20]. По иронии стоит сказать, что спустя несколько месяцев в прессе можно было уже встретить словосочетание Второй Рейх и даже вспоминали знаменитый “Drang nach Osten” (движение на Восток) [21]. В газете «Санди Телеграф» писалось о возможном возрождении немецкого милитаризма [25]. Однако статья выдержана в оптимистическом духе. Ей вторит газета «Индепендент»: «Мы еще посмотрим, сколько полезного сделает Германия в следующем тысячелетии» [16]. Через два месяца в этой же газете будет напечатана статья, в которой был дан призыв возобновить добрые отношения с Германией, так как она «станет бриллиантом в короне объединенной Европы» [17]. «Объединение Германии имеет потенциал объединить и всю Европу. И за это стоит бороться.» – писала газета «Таймс» [22]. В отличие от США, в Великобритании ощущается достаточно сильный диссонанс между общественным мнением и официальной позицией руководства. Во

многим это объясняется тем, что Маргарет Тэтчер не пользовалась большой поддержкой среди широких масс населения, однако, справедливости ради следует отметить, что это было вызвано рядом внутренних причин.

Подводя итог, все же не хочется верить, что британское руководство имело столь твердую и непрístupную позицию в отношении Германии. Весной 1990 г. оно изменило внешнеполитическую линию с полного отвержения объединения как такового на конструктивный диалог. И все же в ответственные моменты, когда Гельмуту Колю приходилось принимать судьбоносные решения и британское руководство видело в этом возможность затормозить процесс переговоров, западногерманский бундесканцлер имел только одного безоговорочного союзника – Джорджа Буша и американское руководство.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Плато А. фон.* Объединение Германии. Борьба за Европу. М., 2007.
2. *Attali J.* Verbatim III. Chronique des années 1988–1991. Paris: Fayard, 1993.
3. *Davy R.* Grossbritannien und die deutsche Frage // Europa-Archiv №4. Berlin: Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik, 1990.
4. Dokumente zur Deutschlandpolitik: Deutsche Einheit – Sonderedition aus den Akten des Bundeskanzleramtes 1989/90 / Hrsg. von H. J. Küsters, D. Hofmann. München, 1998. Nr. 81.
5. Germany and Europe in Transition. Edc. by Rotfeld J., Stütze W. Oxford: Oxford University Press, 1991.
6. *Jackisch K.-R.* Diplomatie hinter den Schlagzeilen. Britische Vereinigungsstrategien zwischen Verweigerung und Kooperation. // Bruck E.; Wagner P. Wege zum „Zwei-plus-Vier“-Vertrag. Die äußeren Aspekte der deutschen Einheit. München: Deutsche Verlagsanstalt, 1996.
7. *Kohl H.* Ich wollte Deutschlands Einheit / Dargestellt von Kai Diekmann und Ralf Georg Reuth. Berlin: Propyläen, 1996.
8. *Teltschik H.* 329 Tage. Innenansichte der Einigung. Berlin: Siedler, 1991.
9. *Thatcher M.* The Downing Street Yearc. London: HarperCollins, 1993.
10. *Volle A.* Grossbritannien und die deutsche Einheit // Auf der Suche nach der Gestalt Europas. Bonn: Verl. für Internat. Politik, 1990.

11. *Weidenfeld W.* Außenpolitik für die deutsche Einheit. Die Entscheidungsjahre 1989/90. Bd. 4 der Geschichte der Deutschen Einheit. Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 1998.
12. *Zelikow Ph.; Rice C.* Sternstunde der Diplomatie: Die deutsche Einheit und das Ende der Spaltung Europas. Berlin: Propyläen, 2004.
13. *Financial Times.* 1989. 16 Nov.
14. *TagesSpiegel.* 1990. 31 Mär.
15. *The Economist.* 1990. 27 Jan.
16. *The Independent.* 1989. 4 Dec.
17. *The Independent.* 1990. 1 Feb.
18. *The Times.* 1989. 20 Oct.
19. *The Times.* 1989. 17 Oct.
20. *The Times.* 1989. 31 Oct.
21. *The Times.* 1989. 2 Nov.
22. *The Times.* 1990. 5 Jan.
23. *The Times.* 1990. 6 Feb.
24. *The Times.* 1991. 22 Jan.
25. *The Sunday Telegraph.* 1989. 7 May.
26. *Wall Street Journal.* 1990. 14 Jan.

R E F E R E N C E S

1. A. von Plato. The unification of Germany. Struggle for Europe. Moscow, 2007.
2. *Attali J.* Verbatim III. Chronique des années 1988–1991. Paris: Fayard, 1993.
3. *Davy R.* Grossbritannien und die deutsche Frage // Europa-Archiv №4. Berlin: Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik, 1990.
4. Dokumente zur Deutschlandpolitik: Deutsche Einheit – Sonderedition aus den Akten des Bundeskanzleramtes 1989/90 / Hrsg. von H. J. Küsters, D. Hofmann. München, 1998. Nr. 81.
5. Germany and Europe in Transition. Edc. by Rotfeld J., Stütze W. Oxford: Oxford University Press, 1991.

6. *Jackisch K.-R.* Diplomatie hinter den Schlagzeilen. Britische Vereinigungsstrategien zwischen Verweigerung und Kooperation. // Bruck E.; Wagner P. Wege zum „Zwei-plus-Vier“-Vertrag. Die äußeren Aspekte der deutschen Einheit. München: Deutsche Verlagsanstalt, 1996.
7. *Kohl H.* Ich wollte Deutschlands Einheit / Dargestellt von Kai Diekmann und Ralf Georg Reuth. Berlin: Propyläen, 1996.
8. *Teltschik H.* 329 Tage. Innenansichte der Einigung. Berlin: Siedler, 1991.
9. *Thatcher M.* The Downing Street Year. London: HarperCollins, 1993.
10. *Volle A.* Grossbritannien und die deutsche Einheit // Auf der Suche nach der Gestalt Europas. Bonn: Verl. für Internat. Politik, 1990.
11. *Weidenfeld W.* Außenpolitik für die deutsche Einheit. Die Entscheidungsjahre 1989/90. Bd. 4 der Geschichte der Deutschen Einheit. Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 1998.
12. *Zelikow Ph.; Rice C.* Sternstunde der Diplomatie: Die deutsche Einheit und das Ende der Spaltung Europas. Berlin: Propyläen, 2004.
13. Financial Times. 1989. 16 Nov.
14. TagesSpiegel. 1990. 31 Mär.
15. The Economist. 1990. 27 Jan.
16. The Independent. 1989. 4 Dec.
17. The Independent. 1990. 1 Feb.
18. The Times. 1989. 20 Oct.
19. The Times. 1989. 17 Oct.
20. The Times. 1989. 31 Oct.
21. The Times. 1989. 2 Nov.
22. The Times. 1990. 5 Jan.
23. The Times. 1990. 6 Feb.
24. The Times. 1991. 22 Jan.
25. The Sunday Telegraph. 1989. 7 May.
26. Wall Street Journal. 1990. 14 Jan.

16 октября 2014 г.